

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

¹² Добролюбский А.О., Кожокару В.М. Молдавский средневековый поселок Рошкань на Нижнем Дунае // Охранные историко-археологические исследования на юго-западе Украины. Вестник Черноморской ассоциации археологов и любителей древности, выпуск 1. – Одесса-Запорожье 1990. – С. 156-167.

¹³ Там же. – С. 158, 161.

А.А. Пастушенко (Харьков, Украина)
**К ВОПРОСУ О МАРКИРОВАНИИ ИСПАНЦАМИ АНГЛИЧАН
ТЕРМИНОМ «КОРСАР» (вторая половина XVI в.)**

В исторической литературе укоренилось мнение о том, что во второй половине XVI в. испанцы считали всех английских каперов пиратами. Это мнение некоторых исследователей отразилось в общих работах по истории и даже в одной оксфордской энциклопедии¹, где оно категорично преподносится как неоспоримый факт. Однако следует ли принимать это утверждение за данность? Во многом проблему поможет прояснить выяснение значения термина «корсар» (от лат. *cursus* – бег, *cursarius* – ходок, быстрый на ходу²), которым испанцы маркировали морских грабителей в XVI в. Для этого необходимо рассмотреть противоречивые трактовки проблемы в историографии, обращаясь к первоисточникам, затем проанализировать использование терминов «корсар» и «пират» в актовых, делопроизводственных и нарративных источниках XVI – начала XVII вв., и, наконец, обратившись к конкретно-историческому контексту, попытаться выяснить раннемодерное значение термина «корсар».

Упоминания о том, что для испанцев английские мореплаватели были пиратами, присутствуют в работах Д. Кордингли и Д. Фалконера, П. Герхарда, Б. Литтл, Д. Михеева, Дж. Эпплби³. Последний, к примеру, пишет: «Для иберийских монархий... коммерческие нарушители были корсарами, или пиратами, чьи мародерства угрожали целостности их уязвимых морских империй»⁴. П. Герхард считает так же, но отмечает, что испанцы изредка признавали принципиальное различие между каперством и пиратством. Аргументируя это, он сравнивает наказания испанцами пирата Джона Оксенхэма и капера Ричарда Хокинса. Первый был казнен, а второй – задержан и затем с почетом отпущен на свободу⁵.

Утверждения П. Герхарда о Ричарде Хокинсе грешат одной неточностью. Согласно хронике антиквара Уильяма Кэмдена, Р. Хокинс действительно имел «полномочие с большой печатью Англии, позволяющее нападать на испанцев»⁶, но заметим, что, попав в руки к

испанцам, он не был тотчас отпущен ими на свободу. В наказание за «корсарство» его бросили в тюрьмы на восемь лет (1594–1602 гг.)⁷.

И это несмотря на то, что о его помиловании ходатайствовал Белтран де Кастро, испанский капитан, захвативший Р. Хокинса в плен. В письме этого капитана, вероятно, председателю государственного совета Испании от 1600 г. мы находим следующие примечательные строки о Р. Хокинсе: «Ваша светлость называет Ричарда Хокинса корсаром (*corsair*). Он не был таким, поскольку корсар, как я понимаю, это тот, кто ведет войну по своему личному счету против тех, с кем его правитель в мире, и без полномочия от своего правителя. Хокинс же имел патент от королевы Англии (который все еще при мне), предписывающий ему причинять такой вред, какой он может, нашему королю и его союзникам. Это явный факт, и война шла между двумя странами так долго, что я определенно не думаю, что дон Ричард заслуживает название, которое вы применяете к нему». Отметим, что совет Испании удовлетворил ходатайство этого испанского капитана⁸.

Как видим, Р. Хокинса сначала осудили как «корсара», а не капера. Причем отметим, что Б. де Кастро явно избегает упоминать слово «пират», в отличие от самого Р. Хокинса, который позднее написал в своих мемуарах (1622 г.): «...Не только в Перу, но и по всей Испании, и в ее королевствах... принимали все английские военные корабли за “*corsarios*”, или пиратов, что я пытался исправить как в Перу, так и в советах Испании, и среди начальников, солдат и людей более высокого ранга, к которым я подходил беседовать, утверждая, что пират, или “*corsario*”, – это тот, кто во время мира или перемирия разоряет или грабит тех, кто в мире или перемирии с ними (испанцами – А.П.), тогда как англичане не состоят ни в мире, ни в перемирии с Испанией, а только в состоянии войны, и потому не могут считаться пиратами»⁹.

Видимо, благодаря таким, как у Р. Хокинса, свидетельствам и появилась трактовка в историографии, согласно которой в годы англо-испанской войны (1585–1604 гг.) испанцы классифицировали и, соответственно, наказывали всех английских мореплавателей как пиратов.

Однако интересно, что Н. Роджер считает дискуссии о том, был ли английский мореплаватель Ф. Дрейк в глазах испанцев пиратом, бессмысленными. Эту надуманную проблему он возводит к ошибочным идеям викторианских писателей (в первую очередь Роберта Кингсли и Генри Ньюболта)¹⁰. Н. Роджер пишет: «Они (испанцы – А.П.) обычно использовали слово “*corsario*”, а не “*pirata*”. “*Corsario*” само по себе, конечно, заимствование из иного контекста, но это разумная адаптация слова, которое во многом передает стиль предпринятой Дрейком войны»¹¹.

Н. Роджер не аргументирует свою точку зрения, оставляя ее без каких-либо конкретных доказательств. Из его рассуждений остается неясным, мореходов какой категории испанцы XVI в. маркировали словом «корсар».

Нами были найдены в источниках случаи, когда «corsarios» и «piratas» упоминались в одном предложении с разделением их запятой или союзом. Так, в инструкции, данной счетоводу королевских армاد Хуану Гайего (Генуя, апрель 1540 г.), указано на необходимость бороться с «cosarios, piratas, turcos y moros» (корсарами, пиратами, турками и маврами)¹². В законе Филиппа III от 6 июля 1605 г. записано, что вице-короли и судьи Индий «не консультируясь с нами и не откладывая нашего нового указа, вершат правосудие над корсарами и пиратами (cosarios, y piratas)»¹³; в речи короля кортесам, оглашенной 5-го декабря 1611 г., он призывал снаряжать патрули и конвои против «корсаров, пиратов, неверных и врагов христианства» (cosarios, piratas é infieles y enemigos de la cristiandad). Далее король повторялся: «...пиратов и корсаров, стремящихся вторгаться туда [в испанские колонии на Филиппинах. – А.П.], вредить там и причинять там ущерб» (piratas y cosarios pretendiendo de invadir las y ofenderlas y damnificarlas)¹⁴. Эстебан де Гарибай-и-Самайоа (1553–1600 г.), королевский хронист и автор трехтомной «Краткой истории», упоминает «cosarios piratas», которые якобы «заполнили» французский город Сен-Жан-де-Люз¹⁵.

Примечательно, что в испано-португальском договоре, заключенном в Сарагосе в 1529 г. слово «cosarios» не выступает отдельным достаточным термином, а неизменно упоминается только в следующих рядах: «cosarios e quebrantadores de paz», «cosarios, violadores e quebrantadores de paz» (корсары, преступники и нарушители мира)¹⁶. В официальном письме одного из членов Совета по делам Индий (1565 г.) эта особенность снова повторяется: «rrobadores, cosarios, y inquietadores de la paz y amistad de los rreyes» (грабители, корсары и нарушители мира и дружбы между королями)¹⁷. Таким образом, на международном уровне пояснялось, что враги были не только «корсарами», но и «грабителями, преступниками и нарушителями мира». Это, в свою очередь, говорит лишь о близости корсарства преступному промыслу, но в то же время подтверждает отсутствие полного тождества между ними.

Таким образом, у нас нет оснований считать, что в XVI – начале XVII вв. испанцы, официально называя некоторых мореплавателей корсарами, подразумевали пиратов. Характеризуя корсарство XVI в., можно прислушаться к мнению В. Барбоур – «говоря в целом, грабители не были “hostes humani generis” (врагами рода человеческого. – А.П.), а были врагами Испании»¹⁸.

В историографии можно встретить использование слов «корсар» и «пират» как синонимов. К примеру, Б. М. де Морискал выделяет английских и французских корсаров XVI в. в специальную группу «пираты»¹⁹. Однако, учитывая вышеприведенные свидетельства, нам представляется такое отождествление недопустимым, поскольку оно ведет к искаженному пониманию международных отношений XVI в. Ставить знак равенства между официальными терминами «корсар» и «пират» не приходится. Вместе с тем обратим внимание на процитированное выше свидетельство Ричарда Хокинса (1622 г.). Примечательно, что вывод о тождестве понятий «корсар» и «пират» Р. Хокинс сделал на основе бесед с испанцами, находясь в плену (1594–1602 гг.)²⁰. Исследовательница М.Т. Феррер-Майол утверждает на основании данных различных источников, что уже в XV в. корсарство ассоциировалось с пиратством²¹. Выше мы показали, что в официальном толковании эти два явления разделялись, однако, как видим, в обыденном понимании такая грань существовала не всегда. Следовательно, Ричард Хокинс, давая свое определение термину «corsario», принял моральнооценочное суждение о корсарстве за его конкретное определение как пиратства.

Такие испанские и латиноамериканские исследователи, как О.К. Барни, М.Т. Феррер-Майол, Г.Л. Надал²², а также отечественные – Е.В. Тарле, И.В. Можейко, В.К. Губарев определяют корсаров как держателей патентов (лицензий) от государства или правителя²³. Особо отметим, что, судя по вышеприведенному отрывку из ходатайства капитана Белтрана де Кастро (1600 г.), в конце XVI в. корсара отличало отсутствие патента, данного ему сувереном и позволяющего грабить врагов суверена. Следовательно, капером, в значении авантюрист с патентом, он быть не мог.

Вместе с тем термин «корсар» встречается массово в испанских источниках, чаще всего как маркер английских, голландских, французских и мусульманских воинствующих мореплавателей.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что в Англии XVI в. правители выдавали патенты на каперство (letters patent) только избранным лицам, тогда как остальные авантюристы пользовались репрессальными свидетельствами (letters of reprisal), предоставленными лордом-адмиралом²⁴. Во Франции ситуация была достаточно благоприятной для каперства, основанного на частных репрессалиях – по мнению Ф.Р. Старка, «децентрализованное состояние страны позволяло частному авантюристу становиться значительно важнее и независимее»²⁵. Наконец, патенты, выдаваемые Вильгельмом Оранским в восставших против испанского владычества Нидерландских провинциях, иногда не

признавались даже в Англии²⁶. Голландский капер рассматривался испанскими юристами как авантюрист без патента от правителя²⁷.

Вышеназванные европейские авантюристы схожи с североафриканскими корсарами тем, что все они, по крайней мере, заявляли о своем намерении грабить не каждого встречного, а конкретных противников²⁸ – в частности испанцев, которые, вероятно, за это и маркировали их термином «корсар».

Теперь обратим внимание на дело Роберта Ренеджера. В своем донесении (датированном 16 июля 1545 г.) посол Николас Уоттон писал, что испанские власти считают Роберта Ренеджера корсаром («coursaire»)²⁹. Не имея никакой официальной санкции, Р. Ренеджер захватил у мыса Сан-Висенте испанский корабль «Сан-Сальвадор», взяв добычи на сумму 7 243 075 мараведисов (19 315 золотых дукатов), затем он вернулся в Англию, проинформировал о случившемся Тайный Совет и поместил часть добычи в лондонский Тауэр³⁰.

Почти так же, как Р. Ренеджер, поступил «корсар» без официального документа Френсис Дрейк после своего возвращения из кругосветной экспедиции в 1580 г. Он посетил с дарами королеву и поместил в Тауэр часть своей баснословной добычи³¹.

Таким образом, корсарами испанцы называли не пиратов, а тех частных авантюристов, кто имел репрессальное свидетельство (но не патент от правителя) или грабил, не имея свидетельства, но соблюдая нормы поведения по отношению к своему суверену, часто действуя согласно его политике. Судя по тому, что испанцы называли голландских повстанцев корсарами, в эту категорию также попадали лица, которые боролись с испанцами на море.

¹ Дэвис Н. История Европы / Пер. с англ. Т. Б. Менской. – М., 2004. – С. 412; Оксфордская иллюстрированная энциклопедия / Под ред. Г. Джаджа. — М., 1999. — С. 258.

² Корсарство // Морской энциклопедический словарь. В трех томах // Под ред. В.В. Дмитриевой. – СПб., 1993. – Т. 2. – С. 124.

³ Cordingly D., Falconer J. Pirates: Fact & Fiction. – L., 1992. – P. 10; Little B. The Sea Rover's Practice. – Dulles, 2005. – P. 222; Appleby J. C. Under the Bloody Flag: Pirates of the Tudor Age. – Stroud, 2009. – P. 103; Михеев Д. В. Каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1558–1603 гг.): дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – СПб, 2012. – С. 25.

⁴ Appleby J.C. Op.cit. – P. 103.

⁵ Gerhard P. Pirates of New Spain 1575–1742. – New York, 2003. – P. 13–14; Герхард П. Пираты Новой Испании. 1575–1742 / Пер. с англ. Б. Кекелишвили. – М., 2004. – С. 8.

⁶ Camden W. The Historie of the most renowned and victorious Princesse Elizabeth, late Queen of England. Book 4. – London, 1630. – P. 62.

- ⁷ Laughton J. K. Hawkins or Hawkyns, Sir Richard (1562?-1622) // Dictionary of National Biography / Ed. by L. Stephen, S. Lee. – New York-London, 1891. – Vol. 25: Harris–Henry I. – P. 223–225.
- ⁸ Report of Don Beltran de Castro on the Capture of Richard Hawkins // Calendar of Letters and State Papers relating to English Affairs preserved in, or originally belonging to, the Archives of Simancas / Ed. by M. Hume. – London, 1899. – Vol. 4 : Elizabeth, 1587–1603. – P. 672 – 673.
- ⁹ The Observations of Sir Richard Hawkins // The Hawkins' Voyages during the Reigns of Henry VIII, Queen Elizabeth, and James I / Ed. by C. R. Markham. – London, 1878. – P. 318.
- ¹⁰ Rodger N.A.M. The New Atlantic: Naval Warfare in the Sixteenth Century // War at Sea in the Middle Ages and the Renaissance / Ed. by J. B. Hattendorf, R. W. Unger. – Woodbridge, 2003. – P. 246–247.
- ¹¹ Rodger N.A.M. Op.cit. – P. 239–240, 246–247.
- ¹² Instruccion dada por el Principe Juan Andrea Doria y D. Fernando Gonzaga a Juan Gallego... // Coleccion de Documentos Inéditos para la Historia de España / publ. por M. F. Navarrete, M. Salva, P. S. de Baranda. – Madrid, 1842. – T. 1. – P. 221.
- ¹³ Título Trece. De los Corsarios, y Piratas, y aplicacion de las presas y trato con estrangeros. Ley II / Recopilacion de Leyes de los Reinos de las Indias... por la magestad catolica del Rey Don Carlos II / por La Regencia Provisional del Reino. – Madrid, 1841. – P. 64.
- ¹⁴ La Proposition que S. M. hizo al Reino en 5 dias deste presente mes... // Teoria de las Cortes / publ. por F. M. Marina. – Madrid, 1820. – P. 355.
- ¹⁵ Memorias de Garibay // Memorial Historico Español. Coleccion de documentos, opusculos y antiguedades / por La Real Academia de la Historia. – Madrid, 1854. – T. 7. – P. 272.
- ¹⁶ Treaty between Spain and Portugal concluded at Saragossa... // European Treaties bearing on the History of the United States and its Dependencies to 1648 / Ed. by F.G. Davenport. – Washington, 1917. – P. 177.
- ¹⁷ Ibidem. – P. 221, note 9.
- ¹⁸ Barbour V. Privateers and Pirates of the West Indies // The American Historical Review. – April, 1911. – Vol. 16. – № 3. – P. 530.
- ¹⁹ De Moriscal B.L. “Otros Hombres con Libros Luteranos”: Viajeros Ingleses en La Nueva España en el siglo XVI / B. L. de Moriscal // Revista de Humanidades : Tecnológico de Monterrey / ed. por Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey. – 2003. – № 15. – P. 187, 189, 195–196.
- ²⁰ The Observations of Sir Richard Hawkins... – P. 318.
- ²¹ Ferrer Mallol M.T. Corso y Piratería entre Mediterráneo y Atlántico en la Baja Edad Media // La Península Ibérica entre el Mediterráneo y el Atlántico. Siglos XIII–XV / ed. por Diputación de Cádiz-Sociedad Española de Estudios Medievales. – 2006. – P. 256.
- ²² Barney C.O. Notas sobre el Corso y la Patente de Corso: Concepto y Naturaleza Jurídica // Revista de derecho privado / ed. por Instituto de Investigaciones Jurídicas. – 1995. – № 16. – P. 8; Ferrer Mallol M.T. Corso y Piratería entre Mediterráneo y Atlántico en la Baja Edad Media... – P. 256–257; Nadal G. L. Corsairing as a Commercial System. The Edges of Legitimate Trade // Bandits at Sea: a Pirates Reader / C.R. Pennell. – New York, 2001. – P. 125.

- ²³ Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). – М.-Л., 1965. – С. 122; Можейко И.В. Пираты, корсары, рейдеры. – М., 2006. – С. 4; Губарев В.К. Пираты Карибского моря: жизнь знаменитых капитанов. – М., 2009. – С. 6.
- ²⁴ English Privateering Voyages to the West Indies 1588–1595 / ed. by K.R. Andrews. – Cambridge, 1959. – P. 6.
- ²⁵ Stark F.R. The Abolition of Privateering and the Declaration of Paris. – New York, 1897. – P. 90.
- ²⁶ Appleby J.C. Op.cit. – P. 123.
- ²⁷ Lunsdorf V.W. Piracy and Privateering in the Golden Age Netherlands. – New York, 2005. – P. 10.
- ²⁸ Rodger N.A.M. Op.cit. – P. 239–240.
- ²⁹ Wotton to King Henry VIII // State Papers Published under the Authority of Her Majesty's Commission. King Henry the Eighth. Part V. Foreign Correspondence. 1544–1545. – L., 1849. – Vol. 10. – P. 524.
- ³⁰ Arrest of English Ships in Spain // Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII, Part 1: January–July 1545 / ed. by J. Gairdner, R.H. Brodie. – L., 1905. – Vol. 20. – P. 204; The Privy Council to Wotton and Carne // State Papers Published under the Authority of Her Majesty's Commission. King Henry the Eighth. Part V. Foreign Correspondence. 1544–1545. – L., 1849. – Vol. 10. – P. 410; Appleby J.C. Op.cit. – P. 47.
- ³¹ Kelsey H. Sir Francis Drake: the Queen's Pirate. – New Haven-London, 2000. – P. 214–215; Губарев В. К. Пираты Карибского моря: жизнь знаменитых капитанов. – М., 2009. – С. 35.

И.В. Пиструил (Одесса, Украина)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА СТЕПЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Изучение эппалеолитических памятников каменного века Северо-Западного Причерноморья было начато в середине XX в. археологическими экспедициями под руководством П.И. Борисковского¹, систематическими разведками В.И. Красковского², раскопками В.Н. Станко³ и работами других исследователей⁴. Критерием выделения мезолитических памятников, которые подразделялись на азильские и тарденуазские, служил общий микролитический облик кремневого инвентаря и наличие мезолитических типов изделий (нуклеусы для снятия правильных пластинок, миниатюрные скребки, геометрические микролиты и т.д.). Материалы данных исследований были обобщены В.Н. Станко⁵.

Следующий этап изучения мезолита связан с дальнейшим поиском новых и введением в научный оборот уже открытых памятников⁶ и раскопками В.Н. Станко стоянок Белолесье (Михайловка) и Мирное⁷.